

ЧУДО БОЛЬШОГО ИСКУССТВА

За минуту до того, как погаснет свет и откроется занавес, каждый думает о своем.

А потом? Потом происходит чудо.

Нет зрительного зала. Нет ничего, кроме волшебной прекрасной жизни на сцене. Она властно захватывает вас, берет в плен до конца, и вы забываете обо всем на свете.

Такое чудо большого искусства произошло с каждым, кто слушал спектакль «Отелло» Верди в исполнении Румынского театра оперы и балета.

В единое гармоническое целое слились вечная мудрость Шекспира, мощь и величие музыки лучшего творения Верди и великолепное мастерство исполнителей — певцов и музыкантов народной Румынии.

Отелло — Габрис Зобиан. Ничего нарочитого ни в фигуре, ни в жестах. Предельно лаконичны и скупы движения. Все очень просто. Стоит человек лицом к зрителям и поет. Но как поет! Этот го-

лос, мощный, богатый оттенками, с особенно красивыми низкими, почти баритональными нотами, способен передать всю глубину страсти, страдания, гнева и скорби благородного Отелло.

И еще — глаза артиста. Они живут, они молят и негодуют, разят и проклинают...

Яго — Михаил Арнеуту вовсе не похож на традиционного оперного злодея. Не условный персонаж, а человек, притом злобный, мстительный и глубокий в своей ненависти. И здесь сценический образ полностью сливается с вокальным. Великолепный голос певца предельно выразителен и богат интонациями.

Безукоризненна вокальная сторона образа и у Арты Флореску — Дездемоны. Разве забудешь ее песню про ивушку и молитву в четвертом акте? Словно нет театра, нет искусства, а просто изливается в пленительно прекрасных звуках юная страдающая душа...

Выше всяких похвал оркестр, хор румынского театра и дирижер Эджизино Массини.

...Но все эти рассуждения и оценки приняли потом, на следующий день. А тогда, после спектакля, наверное, как и каждый зритель, я шел по ночной Москве, захваченный властным, возвышающим душу впечатлением великого чуда искусства.

Б. ЕВСЕЕВ.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ РАБОТНИК

МОСКВА

27 СЕН 1960